

Этапы развития законодательства о крупных сделках

Правила о крупных сделках были включены в Закон об АО с момента их принятия. Но будучи заимствованными из англо-американского корпоративного права, институт крупных сделок всегда вызывали в доктрине вопросы об их цели и месте в системе российского гражданского законодательства в целом и корпоративного в частности.

Первый этап может быть определен как этап включения норм о крупных сделках в российское законодательство без какого-либо серьезного осмысления целей, которые должны были бы быть достигнуты, и задач, которые предполагалось бы решить посредством соответствующего регулирования.¹

Не случайно комментарии российских юристов этого периода часто сводились к простому пересказу норм Закона об АО, а выводы судебной практики основывались на скорее случайной, чем глубоко продуманной аргументации.²

Второй этап был ознаменован принятием Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 120-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об акционерных обществах". Не останавливаясь на деталях регулирования крупных сделок, необходимо отметить, что законодатель, очевидно, постарался более детально регламентировать процедуру получения согласия на совершение таких сделок.

Принятый позже Федеральный закон от 19 июля 2009 г. N 205-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ Афанасьева Е.Г. Корпоративное право: Учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; Отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015.

² Бакшинская В.Ю., Дедов Д.Е., Карелина С.А. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (Акционерное право). Учебное пособие. М, 2009. С.144.

Федерации" дополнил положения Закона об АО правилами, не допускающими удовлетворения судами требований о признании недействительными крупных сделок при наличии одного из следующих обстоятельств:

- голосование акционера или участника общества, обратившегося с иском о признании недействительной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием, не могло повлиять на результаты голосования, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу;

- не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру (участнику) общества, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

- к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки;

- при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением требований к ней.

Примечательно, что при всех различиях в определении понятий крупных сделок и в регулировании корпоративных процедур совершения этих сделок законодатель, по сути, рассматривал обе сделки как сделки одного порядка, вводя общее для них условие об обязательном в силу закона получении согласия высших органов общества на их совершение и закрепляя оспоримый характер сделок, совершенных без такого согласия.³ При этом появившееся в нормах Закона об АО общее для крупных сделок правило, не позволяющее суду удовлетворить требование о признании сделки недействительной, если не доказано, что ее совершение повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или его акционеру

³ Глушецкий А.А. Закон "Об акционерных обществах" дополнен, уточнен и... // Экономика и жизнь. 2016. №36. С. 43-49.

(участнику), обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них, фактически и указало на общую цель этих норм.

Третий этап, безусловно, связан с реформой ГК РФ, в рамках которой были пересмотрены и правила о недействительности сделок. В связи с этим возник вопрос о соотношении прежних положений закона об АО и новых норм, сформулированных в ст. 173.1 и п. п. 1 и 2 ст. 174 ГК РФ.

Необходимые разъяснения были даны в Постановлении Пленума ВАС РФ N 28.⁴

Четвертый этап ознаменовался принятием Закона N 343-ФЗ.

Строго говоря, Закон N 343-ФЗ не просто внес поправки в нормы Закона об АО о крупных сделках, а закрепил принципиально новые правила регулирования этих сделок и отказ от единой концепции недействительности крупных сделок.⁵

Сделав этот шаг, законодатель неизбежно должен был сделать и следующий: определить правовые последствия совершения данных сделок с нарушением требований закона.

В соответствии со ст. ст. 78 - 79 Закона об АО на совершение крупных сделок требуется согласие уполномоченного органа управления соответствующего общества. Согласно прямой отсылке к ст. 173.1 ГК РФ в п. 6 ст. 79 Закона об АО крупные сделки рассматриваются законодателем как частный случай сделок, на совершение которых в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица, государственного органа либо органа местного самоуправления.

При этом законодатель ушел от прежде провозглашенной им четкой зависимости недействительности крупной сделки, заключенной без необходимого в силу закона согласия, от наличия вызванного ею ущерба (неблагоприятных последствий) для общества (его акционеров или

⁴ СПС "КонсультантПлюс"

⁵ Суханов Е.А. [Очерк](#) сравнительного корпоративного права // Е.А. Суханов. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. М., 2019. С. 77.

участников). Суд не может отказать в признании крупной сделки недействительной на том основании, что сделка не причинила ущерб обществу, его акционерам (участникам).

По существу, закрепленное в нормах Закона об АО требование получения обязательного согласия на совершение крупной сделки в известной мере превратило это согласие в самоцель, тогда как причина введения такого требования оказалась скрытой от участников оборота.

Как отмечает А.А. Кузнецов, идея новой концепции и, соответственно, нового регулирования состоит в том, что "крупная сделка - квазиреорганизация (квазиликвидация), когда от прежнего общества остается только юридическая оболочка, а его деятельность уже совсем другая или вовсе прекратилась"⁶. "...Исчезновение необходимости доказывать наличие убытков для признания крупной сделки недействительной вытекает из концепции крупной сделки как квазиреорганизации (квазиликвидации), т.е. решения, настолько меняющего суть общества, что для этого нужно спросить участников (акционеров) или совет директоров. Здесь уже нет места выяснению того, была ли цена отчуждения рыночной. Важен сам факт наличия согласия собственников бизнеса"⁷.

Идея о том, что крупные сделки являются неким аналогом реорганизации, высказывалась еще при принятии Закона об АО. "Основная необходимость в регулировании крупных и очень крупных сделок, связанных с приобретением или отчуждением имущества, состоит в том, что сделки такого размера могут коренным образом изменить природу коммерческой деятельности акционерного общества. Более того, сделка такого размера, совершаемая не по справедливой цене, может обесценить акции акционерного общества. При такой ситуации очень крупные сделки аналогичны реорганизации, и их совершение требует аналогичного

⁶ Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. N 1. С. 73.

⁷ Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. N 1. С. 74.

регулирования"⁸.

Трактуя крупные сделки как реорганизацию или квазиреорганизацию, можно найти объяснение следующим правовым нормам:

1) закреплению условия об обязательном согласии одного из высших органов управления общества на совершение сделки и исключительную компетенцию общего собрания акционеров (участников) согласовывать крупные сделки с имуществом общества, стоимость которого составляет 50 и более процентов от балансовой стоимости активов общества (ведь и принятие решения о реорганизации или ликвидации общества относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров (участников));

2) требованию, согласно которому решение о реорганизации акционерного общества, как и решение по крупной сделке, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров (п. 4 ст. 49 Закона об АО и п. 3 ст. 79 Закона об АО);

3) предоставлению акционерам, голосовавшим против принятия решения о реорганизации общества или против решения о согласии или последующем одобрении крупной сделки, либо не принимавшим участие в голосовании, права требовать у общества выкупа принадлежащих им акций (абз. 2 п. 1 ст. 75 Закона об АО)⁹;

4) возможности оспаривать как решение о реорганизации общества, так и крупную сделку в связи с допущенными нарушениями норм Закона об АО, а не с тем, что реорганизация или сделка причиняет ущерб обществу или акционеру (участнику) либо влечет для них иные неблагоприятные последствия.

Вместе с тем регулирование процесса реорганизации существенно

⁸ Блэк Б., Крэкман Р., Тарасова А. Комментарий Федерального закона "Об акционерных обществах" / под общ. ред. А.С. Тарасовой. М.: Лабиринт, 1999. С. 443.

⁹ См.: Гутников О.В. Ошибочное одобрение нескольких договоров поручительства в качестве крупной сделки и влияние такого одобрения на право акционеров требовать выкупа принадлежащих им акций // [Комментарий](#) практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А.А. Аюрова [и др.]; под ред. В.М. Жуйкова. М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2019. Вып. 26.

отличается от регулирования крупных сделок. Возможно, поэтому А.А. Кузнецов определяет крупную сделку как квазиреорганизацию.

Во-первых, крупные сделки с имуществом, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества, Закон об АО относит к компетенции совета директоров акционерного общества, если в обществе создается совет директоров. Таким образом, рассматриваемые сделки по уровню органа, к компетенции которого относится принятие по ним решений, не рассматриваются как столь же значимые, как собственно реорганизация.

Во-вторых, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 60.1 ГК РФ решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся его участниками, если такое право им предоставлено законом. Пункт 6 ст. 79, абз. 2 п. 1 ст. 84 Закона об АО предоставляют право оспаривать крупные сделки самому обществу, члену совета директоров общества или его акционерам (участникам), владеющим в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества (не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества). Если крупная сделка, во всяком случае сделка с имуществом, стоимость которого составляет 50 и более процентов балансовой стоимости активов общества, столь же значима, как и реорганизация общества, то почему право оспаривать ее не предоставляется любому акционеру (участнику) независимо от величины принадлежащего ему пакета акций (доли)?

В-третьих, различаются сроки исковой давности на оспаривание решения о реорганизации (три месяца после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале процедуры реорганизации, если иной срок не установлен законом (абз. 2 п. 1 ст. 60.1 ГК РФ)) и на оспаривание крупной сделки (один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ)).

В-четвертых, последствия признания решения о реорганизации общества определены в п. п. 2 - 4 ст. 60.1 ГК РФ. Пункт 2 ст. 60.1 ГК РФ предусматривает, что признание судом недействительным решения о реорганизации юридического лица не влечет ликвидации образовавшегося в результате реорганизации юридического лица, а также не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом. В соответствии же с п. 2 ст. 167 ГК РФ при признании судом крупной сделки недействительной "каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость".

И, наконец, в-пятых, регулирование порядка реорганизации юридического лица прежде всего направлено на защиту интересов кредиторов реорганизуемого общества, тогда как правила о крупных сделках - на защиту интересов самого общества и его акционеров (участников).¹⁰

Как представляется, у законодателя не было острой, вызванной жизненными экономическими потребностями необходимости отказываться от прежней вполне оправдавшей себя концепции крупных сделок как сделок, признаваемых судом недействительными лишь при условии наличия ущерба или иных неблагоприятных последствий для общества и (или) его акционеров (участников), а поэтому не было и необходимости рассматривать крупные сделки как квазиреорганизацию и укладывать их на прокрустово ложе ст. 173.1 ГК РФ. Не случайно суды при рассмотрении споров о недействительности крупных сделок, заключенных и после 1 января 2017 г., по-прежнему обращаются к оценке последствий таких сделок для общества и его акционеров (участников). Так, в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2019 г. по делу N А41-48835/2018 и Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2019 г.¹¹ по тому же делу в качестве одного из мотивов, по которым требование

¹⁰ Дедов Д.И. Конфликт интересов: научно-практическое издание. М.: Волтерс Клувер, 2014. С.54-56.

¹¹ СПС "КонсультантПлюс".

акционера о признании недействительным как крупной сделки договора о последующей ипотеке, заключенного обществом 28 декабря 2017 г., было указано на убыточность сделки. И этот довод приведен в Определении ВС РФ от 3 сентября 2019 г. N 305-ЭС19-13990 по этому же делу, которым в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ было отказано.

Пленум ВАС РФ в п. 1 Постановления N 28 допускал возможность оспаривания крупных сделок по правилам п. 2 ст. 174 ГК РФ.

В отношении крупных сделок Постановление Пленума ВС РФ N 27 подобного разъяснения не содержит, правда, в п. 93 Постановления Пленума ВС РФ N 25 возможность оспаривания по правилам п. 2 ст. 174 ГК РФ была предусмотрена и в отношении сделок с заинтересованностью, и в отношении крупных сделок: "Наличие решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества об одобрении сделки в порядке, установленном для одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не препятствует признанию соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 174 ГК РФ".¹² Нельзя только забывать, что Постановление N 25 было принято Пленумом ВС РФ до вступления в силу Закона N 343-ФЗ и фактически повторяло положение п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ N 28.

¹² Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики. М., 2017. С.19.